

Бек халықты тек білікпен сендірер,
Барлығын да ақылына жеңдірер.
Бек дегенің білікпенен берік тұр
Білік кетсе, бек қалады – желік құр [4, 215 б.].

Ел билеушінің этикалық-адамгершілікті тұғырлары: парасаттылық, ізгілік, қайырымдылық болуға тиіс. Ал мемлекеттің елшісі бойынан: көріктілік, зеректік, жат-жұрттықтардың тілдерін меңгерген шешен, жақсы аңшы, құсбегі, жұлдызшы, түс жорып білетін, музыкаға бейімділікті тала етеді. Түркілік этиканың негізгі ұғымдары «бақыт», «еркіндік», «адалдық» т.т. Жүсіп Баласағұни пайымдауында: «Кім бақытты? Жомарт бақытты, Мәрт бақытты, Басқаларға бақыт берген адамның өзіне де бақыт тиесі. Құлқы пәк, қылығы ізгі бектердің көрген күні де сүйінішті, рахымды. Жаратушы кімге ізгі құлық берсе, сол құлқымен жөн-жосық келер, сол құлқымен көгеріп, көктер. Бақ адамның құлқына бұйырар» [4, 180 б.]. Жүсіп пайымдауында адамға бақ, дәулет, құт оны қадірлей алмаса тұрақтамайды. Бақытты болсам, дәулетті болсам, құт қонса екен үйіме деп армандамайтын адам жоқ. Бірақ бұл игіліктер ойшылдың топшылауында қасиетті адамға қонады. «кісіге екі дүниедегі пайдалы [нәрсе], ізгі іс немесе мінезі түзулік, екіншісі – ұят, үшіншісі – әділдік, бұл үшеуі арқылы адам шын бақыт табады, үшеуі біріксе сүйініш болды [де] ... » [4, 107 б.].

Сондықтан жан тазалығы, ар тазалығы алдыңғы орынға шығуы тиіс. Ойшыл адамзаттың мәңгілік этикалық-философиялық мәселелері болып табылатын қанағат, ынсап, дүниеқұмарлық, ашкөздік, тойымсыздық қатарлы ұғым түсініктерге тоқталады. Ашкөзденбе, ұятты ойла, адал бол, Ашық айтып, әділ іске жарар бол! Мешкей тынып, сұғанақ көз, тояр ма? Ашкөзділер жаһанды жеп, тояр ма? Мемлекет қызметіндегі шенеуніктерді паракорлықтан ада болуға шақырады. Бүгінгі ашкөзік жайлаған қоғамда осы паракорлық өршіп, өз шегіне жеткендігін көрсетіп отыр.

Адамдардың мейірімділігі мен зұлымдығының табиғаты туа бітетіндігі және қалыптасатындығы жайлы Ж. Баласағұнның ой-толғауларында, шығыс перипатетиктерінің қоғамдық орта мен тәрбиенің адам мінезін өзгертетіні туралы әлеуметтік тұрғыдағы дәлелдері мен алдын-ала анықталады дейтін діни идея жатқандығы байқалады. Алайда Жүсіп Хас Хиджабтың этикалық тұжырымдамасының философиялық мәні мен мағынасы: жақсы адамның аты – мәңгі өлмей артында қалдырған шапағаты, оған деген құрмет деген даналықпен астасып жатыр. Түркі ойшылының қазір де ұрпақтарының рухани жетілуіне атсалысып жатқандығының айғағы.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1 Гумилев Л.Н. Көне түріктер. – Алматы: Білім 478 б.
- 2 Баласағұн Ж. Құтты білік / Көне түркі тілінен ауд. және алғы сөзі мен түсінік. жазғ. А.Егеубаев. – Алматы: Жазушы, 1986. – 616 б.
- 3 Орынбеков М. Жүсіп Баласағұнның «Құтты білік» дастанындағы философиялық ойлар. Қазақ даласының ойшылдары (IX–XII ғғ.) Алматы: Ғылым. 1995. – 160 б.
- 4 Егеубаев А. Жүсіп Баласағұн. – Алматы: Арда, 2005. – 311 б.

УДК 299.27.1

ИСТОКИ ТЕНГРИАНСТВО И НЕОТЕНГРИАНСТВО

Кулбашева Галия Касымхановна
Кызылординский университет имени Коркыт Ата,
Институт экономики и права,
кандидат философских наук, доцент, Кызылорда, Казахстан

Неотенгрианство представляют собой современный этап развития духовных практик и мировоззрений, связанных с почитанием Тенгри — бога неба у тюрко-монгольских народов. Современные последователи тенгрианства не просто копируют древние верования, но и переосмысливают их, сочетая с научными, философскими знаниями. Это выражается, например, в синкретизме с шаманизмом и даже философией пантеизма или в интерпретации Тенгри не только как божества, но и как универсального космического закона. Нередко в неотенгрианстве встречается включение современных экологических и гуманистических концепций. Неотенгрианство связано с современным возрождением и переосмыслением тенгрианских верований. Некоторые последователи воспринимают его как религию, другие – как философию или этническую традицию.

Реверсия (лат. *reversio* - возврат) – отражает в культуре стремление к переосмыслению традиционного тенгрианства в современных условиях, реконструкцию, а также адаптацию к новой культурной и социальной реальности. Рассматривая реверсию как модель культурной динамики, отметим, что она характеризуется историчностью и проблематизацией, благодаря этому культурологический дискурс обречен на особые рекурсивные формы вопрошания истории, использующие обороты типа «после чего-то» и «назад к чему-то». Они призваны подчеркнуть, в одном случае резкий, перелом в общественном развитии, наступление новой исторической эпохи, в другом – переосмысление прошлого во имя будущего. «Пусть все непрерывно возвращается, – это есть высшая степень сближения между будущим и существующим миром; в этом вечном возврате заключается высшая точка мышления» [1, с. 48].

Отметим, что идея вечного возвращения встречается в разных культурах и исторических эпохах и отражает, по сути, концепцию универсализма. Различные трактовки этой идеи можно найти еще в древности: в мифологии, в произведениях античных философов, в религиях. У пифагорейцев, например, можно встретить высказывания о двух типах возврата: повторение во времени (например, смена времен года) и повторение в вечности» [2, с. 135].

В своем культурологическом эссе «О пользе и вреде истории для жизни» Ницше проводит важную для него идею вечного возврата, отвечая на вопрос, чем полезно современному человеку монументальное воззрение на прошлое. «Тем, – пишет он, – что он научается понимать, что-то великое, которое некогда существовало, было, во всяком случае, хоть раз возможно, и что поэтому оно может стать возможным когда-нибудь еще раз». Это стремление к возврату заключается в преодолении своей ограниченной человеческой природы и в приобщении к «духу» предков и к «духу» исторического пространства.

Несомненно, реверсия может быть вызвана духовным стремлением возвращаться к первоистоку, «к мифологическому первоначалу, к Великому времени», как пишет М. Элиаде, анализируя миф о возвращении [4, с. 27]. По мысли Элиаде, архетипы и повторения в жизни актуализируются тогда, когда наблюдается стремление преодолеть линейное движение истории в попытке приобрести «автономную «историю» и выйти из профанного непрерывного времени в сакральномифологическое время, имеющего свою «историю».

Современный интерес к тенгрианству объясняется несколькими факторами:

- в условиях глобализации многие народы стремятся восстановить свои исконные духовные традиции;
- тенгрианство проповедует уважение к природе, что находит отклик в современных экологических движениях;
- некоторые люди воспринимают тенгрианство как альтернативу авраамическим религиям, считая его более естественным и близким к корням своих предков;
- в условиях постмодерна многие люди обращаются к архаическим духовным практикам;

К основным чертам неотенгрианства относится почитание Тенгри как верховного божества, олицетворяющего небо, и Умай – женского божества, связанного с землей и плодородием. Тенгри посылает свою волю через природу: Солнце, Луну, Звезды, Небо, Землю, Воду и т. д. Соответственно, природу надо почитать и уважать, как Тенгри. Поэтому основной задачей является установление гармонии с природой, обожествление стихий. Природа, растения, реки, вода, земля, горы и т. д. считались живыми и одушевленными, поскольку люди обладали душой и являлись частицей Природы, то и она никак не могла быть бездушной и мертвой. Человек рассматривается как часть природы, без превосходства над ней; важна гармония с окружающим миром. В тенгрианстве нет канонических текстов, знания передавались устно. Признается существование мира духов, а также почитание предков. Важное значение имела практика установления связи с миром духов через шаманские обряды. Понятия Ада не было. За все проступки Тенгри наказывал людей при жизни, если человек избегал наказания, то оно достигало его детей и внуков, но именно в этой жизни. В тенгрианстве преобладало не чувство страха, а чувство благодарности Природе и через нее – Тенгри.

Концепция неотенгрианства как реверсии к духовным истокам развивается разными авторами, исследователями и энтузиастами тюркской и монгольской духовности. Среди наиболее известных фигур, внесших вклад в осмысление и популяризацию неотенгрианства, можно выделить следующих: Абаева Н. В. [5], Акатай С. Н. [6], Арона А. [7], Аюпова, Н. Г. [8], Гумилева Л. Н. [9], Безертинова Р. Н. [10], Нурлана Оспанулы [11], АуэзханКодара [12], Никонова А. Ю. [13], Сарыгулова Д. [14], Шарипова Р. Г. [15] и многих других авторов. Кроме этого, в евроазиатском культурном пространстве создаются некоммерческие фонды изучения тенгрианства, целью которых является обоснование появления тенгрианства — нового направления в гуманитарных науках,

исследующего мировоззрение, культуру, цивилизационные концепты «кочевых» народов Евразии [16].

Основные различия между тенгрианством и неотенгрианством заключаются в их историческом контексте, формах проявления и целях.

Если тенгрианство это традиционная религия тюркских кочевников, существовавшее в евразийских степях и Центральной Азии, то неотенгрианство представляет собой современное возрождение и реконструкцию тенгрианских верований, возникшее в конце XX — начале XXI века среди тюркских народов. Неотенгрианство ближе к анимизму и шаманизму, чем к классическим мировым религиям. Оно не требует строгих догм и священных писаний, ориентируясь на связь с природой, духами и предками. Неотенгрианство частично похоже на даосизм и синтоизм в плане идеи гармонии с природой и поиска баланса. Оно также имеет черты пантеизма, но сохраняет персоналистическое божество – Тенгри.

В неотенгрианстве явно присутствует идеологическая основа, которая проявляется в стремлении возродить исконные традиции и ценности как ответ на процессы реисламизации и влияния других религиозных течений, иногда воспринимаемых как чуждые традиционной культуре. Часто используемой формой выражения этой идеологии является участие в неотрадиционалистских проектах, направленных на укрепление национальной идентичности и культурного наследия.

Отметим ключевые различия между тенгрианством и неотенгрианством.

Прежде всего, по времени они охватывают разный исторический период: тенгрианство – это историческая религия средневековых кочевых обществ, а неотенгрианство характеризует современное движение, возникшее в контексте поиска национальной идентичности и духовных ориентиров.

По целям и мотивам: если тенгрианство – это естественная религиозная практика, отражающая мировоззрение и образ жизни кочевников, то для неотенгрианства характерна сознательная реконструкция и адаптация древних верований для укрепления культурной самобытности в современных условиях. Ближе всего оно к неоязычеству, так как оба движения направлены на восстановление древних верований конкретных народов. Однако оно также имеет черты шаманизма, но в отличие от современного неоязычества, оно этнически привязано к тюрко-монгольским культурам.

Неотенгрианство – это уникальное возрождение древних тюркских традиций, но оно не замыкается в прошлом, а адаптируется к современному миру. Оно соединяет элементы шаманизма, анимизма и этнической религии, отличаясь от жестких догматических систем мировых религий. Неотенгрианство, прежде всего, этнофилософия, как открытое мировоззрение, отличающееся экологичностью, т. е. ответственностью перед природой, любовью к окружающему миру. Наследие тенгрианской культуры является основанием для объединения разнообразных культур тюркских и монгольских народов, в традициях которых продолжают сохраняться элементы тенгрианского менталитета и мировоззрения.

Таким образом, неотенгрианство — это не просто ностальгия по прошлому, а попытка создать живую, актуальную духовную систему, основанную на древних принципах гармонии с миром и природой.

Список использованной литературы:

1. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше // Ф. Ницше. Сочинения: в 2 т. – СПб., 1998. – Т. 2-862 с.
2. Жмудь Л. Я. Пифагор и его школа. – СПб., 2002 Ленинград: Наука, 1990. - 192 с.
3. Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1990. - 830 с.
4. Элиаде М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Элиаде М. Космос и история: Избранные работы / Пер. с фр. и англ. / Под ред. И. Г. Григуревича и М. Л. Гаспарова. М., 1987. -312 с.
5. Абаев Н. В. Тенгрианство как религия и философия древних татаро-монголов Внутренней Азии. <https://web.archive.org/web/20150128145114/http://www.mesoeurasia.org/archives/1097> - (дата обращения: 16.03.25)
6. Акатай С. Н. Древние культы и традиционная культура казахского народа: монография; Алматы: Print-Express, 2001. — 424 с.
7. Арон А. Ислам и Тенгрианство. Размышления искателя истины /А. Арон // Тенгрианство-мировоззрение алтайских народов: сб. докл. I междунар. науч. конф. - Бишкек, 2003. - С. 183-194.

8. Аюпов Н. Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение / Н. Г. Аюпов; Мин-во образования и науки Респ. Казахстан. - Алма-аты: КНПУ имени Абая, 2004. - 224 с.
9. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1993. -537 с.
10. Безертинов Р. Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов: научно-популярное издан., 2-е изд., доп. – Н.-Челны. Аяз, 2000, Казань, Слово, 2004, - 448 с.
11. Оспанулы Н. Тюркская онтология: метафизические основания тенгрианства/ журнал «Евразийское сообщество». -№ 1. - Алматы, 1998. -С. 189-199.
12. Кодар А. Культ Тенгри в системе религий раннего средневековья // Тенгрианство – мировоззрение алтайских народов. Сборник докладов Первой международной научной конференции – Кыргызстан, Бишкек – 2009 г. -С. 110-121; Кодар А. Тенгрианство в контексте монотеизма /Историологос. История - общество - культура - образование - язык: проблемы культурной динамики, междивилизационных взаимодействий и коммуникации в общественном развитии. - Вып. 1. - М.: 2007, С. 238 – 246.
13. Никонов А. Ю. АлтунБитиг. Тенгрианство. Алматы: издат. дом «ЖибекЖолы», 2000. – 86 с.
14. Сарыгулов Д. Тенгрианство и глобальные проблемы современности// Тенгрианство – мировоззрение алтайских народов. Сборник докладов Первой международной научной конференции. – Кыргызстан, Бишкек. – Ноябрь 2003 г. – С. 110 – 121.
15. Шарипов Р. Г. Духовная культура древнетюркской цивилизации: Менталитет. Религия. Искусство. Эпос. - Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015-154 с.
16. Международный фонд исследования Тенгри. <https://tengrifund.ru/> -(дата обращения: 16. 03. 25). Список тенгристских движений - List of Tengristmovements: https://ru.wikibrief.org/wiki/List_of_Tengrist_movements- (дата обращения: 16. 03. 25).

УДК 316.347:323.1(574)"19/20"

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Мацюк Дмитрий Анатольевич
Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова,
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры Ассамблеи народа Казахстана и
социально-политических дисциплин, Актобе, Казахстан

Почти каждый народ в процессе цивилизационного развития вырабатывает те или иные нормы и правила политической жизни, которые позволяют ему выстраивать и трансформировать собственную государственность. Именно эти нормы и правила и становятся национальными политическим (этнополитическими) ценностями. Если говорить о данных ценностях через призму этногенеза казахского народа, то здесь большую роль сыграли природно-географические, культурные, -внутри и внешнеполитические условия его развития. Поэтому, ценности всегда изменялись, приспособляясь к современным им условиям. Ведь «... изменение ценностей – эволюционный процесс, в результате которого отбор проходят те ценности, которые в наибольшей степени пригодны для жизни в конкретных жизненных условиях» [1, с. 211]. К примеру, ценность демократии по своему важна, но в казахстанских условиях она имеет свои особенности, исходя из историко-культурных особенностей региона.

Среди целого перечня этнополитических ценностей казахского народа, можно выделить следующие наиболее значимые:

1) *Суверенитет и независимость.* Под суверенитетом обычно понимают «верховенство и независимость государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере является важнейшим свойством самостоятельности и независимости государственной власти, так и государства в целом» [2, с. 947]. Для казахского народа независимость есть действительно священная ценность, символ свободы и самобытности. У большинства сразу на слуху 1991 год, и это верно. Но все же хотелось бы вспомнить и далекий 1465 год, когда султаны Керей и Жанибек первыми из казахских правителей провозгласили независимость от ханства Абулхаира и в течение долгих десятилетий казахские ханы отстаивали данную ценность в борьбе с шайбанидами и угрозами со стороны Китая, Джунгарии и т.д. Безусловно, идеи независимости наиболее проявили свое